

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342

DOI 10.5281/zenodo.13754572

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, д.и.н., к.ю.н., профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, E-mail: uporov@list.ru.

Какими были вводные части в структуре конституционных актов России

Аннотация. В истории российского государства акты, имевшие конституционный характер (в современном понимании) стали издаваться с первой трети XIX в., когда в рамках фундаментальной систематизации российского законодательства были изданы Основные государственные законы Российской империи, которые, видоизменяясь, действовали до начала XX в. После октябрьской революции 1917 г. большевики, создавая и развивая первое в мире социалистическое государство, принимали уже полноценные советские конституции, которых было несколько (начало было положено с изданием Конституции РСФСР). После распада СССР была принята действующая до сих пор Конституция России 1993 г. Каждая конституция как юридический акт структурировалась из нескольких частей, в том числе имели место вводные части, в которых в самом общем виде указывались сущностные признаки государства соответствующего периода. В статье подробно исследуются эти вводные части конституций, которые принято называть преамбулами, при этом акцент делается как на политико-правовых аспектах, так и на методах юридической техники, используемых при составлении конституционных проектов. Дается сопоставление преамбул российских конституций, обосновывается необходимость отражать в конституционных преамбулах преемственность исторических эпох.

Ключевые слова: конституционные акты, вводная часть, преамбула, империя, СССР, постсоветская Россия, народ, власть, государство.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 122, E-mail: uporov@list.ru.

What were the introductory parts in the structure of Russian constitutional acts

Abstract. In the history of the Russian state, acts that had a constitutional character (in the modern sense) began to be published from the first third of the 19th century, when, within the framework of the fundamental systematization of Russian legislation, the Basic State Laws of the Russian Empire were issued, which, changing, were in effect until the beginning of the 20th century. After the October Revolution of 1917, the Bolsheviks, creating and developing the world's first socialist state, adopted full-fledged Soviet constitutions, of which there were several (the beginning was laid with the publication of the Constitution of the RSFSR). After the collapse of the USSR, the Constitution of Russia of 1993, which is still in force, was adopted. Each constitution as a legal act was structured from several parts, including introductory parts, which in the most general form indicated the essential features of the state of the corresponding period. The article examines in detail these introductory parts of constitutions, which are usually called preambles, with an emphasis on both the political and legal aspects and the methods of legal technique used in drafting constitutional projects. A comparison of the preambles of Russian constitutions is given, and the need to reflect the continuity of historical eras in constitutional preambles is substantiated.

Key words: constitutional acts, introductory part, preamble, empire, USSR, post-Soviet Russia, people, power, state.

В классическом понимании первая конституция появилась в США (1787г.), после чего процесс конституционализации в XIX в. значительно ускорился, а в XX в. был завершен. В целом же институт конституций можно считать явлением Нового времени. За прошедшие столетия сложились определенные подходы к структуре конституций и, как правило, конституции открываются вводными частями (далее также – преамбулами). Это уникальный структурный элемент конституции как правового акта, поскольку в нем нет привычных для правового акта формально определенных, нормативных положений и зачастую содержатся исторические, социальные, философские и иные оценки, не относящиеся собственно к юриспруденции. Как самостоятельный предмет научно-правового анализа преамбула конституции исследуется со второй половины XX в. – тогда были изданы отдельные работы, а более активный научный поиск наблюдается в постсоветский период, но в целом специальных работ немного. Различные аспекты преамбулы конституции как элемента структуры конституции рассматривали в своих работах такие отечественные авторы, как В.М. Антоненко, Р.В. Артемьева, С.А. Авакьян, М.В. Баглай, П.Д. Баренбойм,

В.Г. Вишняков, В.Д. Зорькин, Т.Д. Зражевская, О.Е. Кутафин, Л.К. Лутова, Е.С. Мазаева, Ж.И. Овсепян, Ю.И. Скуратов, Ж.Л. Шабо и другие, однако дискуссионных вопросов остается немало, в том числе автор данной работы также имеет работы на этот счет.

Если обобщить, то российскими правоведами были выработаны несколько основных подходов к пониманию и значению преамбулы конституции. Нормативный подход предполагает, что вводная часть таких актов применяется для регулирования общественных отношений наравне с другими нормами конституции. Согласно субсидиарному подходу преамбула применяется в тех случаях, когда требуется более весомая квалификация общественных отношений. При оценочном подходе речь идет о значении преамбулы в качестве дополнительного критерия в интерпретации конституционных норм. Обзор этих подходов, равно как и других точек зрения, сделано, в частности, В.М. Антоненко [2]. Не включаясь в углубленное обсуждение теоретико-правовых основ структуры конституций, отметим лишь, что, как нам представляется, коль скоро преамбула непосредственно включается в текст конституции как основного закона страны (закон – это прежде всего юриди-

ческая категория), то она не может не иметь регулирующего воздействия; другое дело, что такое воздействие имеет свою особенность, которая заключается прежде всего в том, что положения вводной части конституции имеют наиболее общий характер и адресуются не отдельно к органам государственной власти или гражданам, а всему обществу и всему государству. Отсюда и следующая характеристика преамбулы – в ней, как правило, фиксируется достигнутый уровень развития общества-государства за предшествующий период и определяется вектор дальнейшего развития. Нужно иметь в виду также, что, как показывает история, нет какого-либо единого подхода к содержательной части вводных частей конституций, поскольку слишком различные условия, при которых принимается конституция той или иной страны.

В России первым системным конституционным актом следует считать Основные государственные законы Российской империи, начальная редакция которых была принята в 1832 г. в рамках известной систематизации российского законодательства [1] (здесь, конечно, нужно сделать оговорку, суть которой в том, что Основные государственные законы относятся к разряду конституций в значительной степени условно, поскольку власть абсолютного монаха никоим образом не ограничивалась, однако структурно и содержательно этот акт все же можно считать конституционным, поскольку в нем определялись публично-властные основы Российской империи). В этом акте вводной части нет, а Раздел первый именуется «О священных правах и преимуществах Верховной Самодержавно власти» (мы приводим это название, полагая, что оно показывает приоритет законодателя по предмету регулирования, и, кроме того, в некоторой степени первый раздел выполняет функции преамбулы).

Можно предположить, что отсутствие преамбулы в начальной редакции Основных государственных законов объясняется отсутствием у законодателя

позитивной составляющей, учитывая сложившуюся к тому времени общественно-политическую ситуацию на международной арене, определяемой расширений республиканских настроений, и в этом контексте тот же российский абсолютизм или крепостное право вряд ли могли сделать позитивной преамбулу Основных государственных законов Российской империи. Позже, в издании Основных государственных законов от 23 апреля 1906 г., уже с учетом учреждения Государственной Думы, законодатель решил выделить три статьи (ст. 1-3), которые фактически являются преамбулой. Эта вводная часть очень краткая не упоминает о некотором изменении государственного устройства в демократическом направлении. В ней указывается, в частности, что «государство российское едино и нераздельно», княжество Финляндское управляется во внутренних делах особыми законами, русский язык является общегосударственным и на местах его использование в официальных установлениях также определяется особыми законами [3]. Как видно, вопрос государственной власти не затрагивается. Для сравнения – преамбула Конституции США с таким же примерно объемом исключительно политизирована («с целью образовать более совершенный Союз», «установить правосудие», «закрепить блага свободы» и т.д.).

Тем не менее имеется интересная особенность. Так, если при издании Основных государственных законов (в редакции 1906 г.) в Своде законов Российской империи текст Основных государственных законов начинается с упомянутых ст. 1-3, то в Полном Собрании законов Российской империи публикуется еще и небольшое обращение императора к Сенату в связи с утверждением Основных государственных законов. В этом обращении, являвшимся обычной процедурой в таких делах, помимо традиционного предписания обнародовать данный акт, содержатся и некие сентенции политического свойства, которые при иных обстоятельствах также могли бы быть

включены в преамбулу Основных государственных законов, например: «Манифестом 17 октября 1905 года Мы возвестили об осуществлении Нами законодательной власти в единении с представителями народа и о даровании населению незыблемых основ гражданской свободы. Установив новые пути, по которым будет проявляться Самодержавная власть все-российских монархов в делах законодательства, Мы утвердили Манифестом 20 февраля сего года порядок участия выборных от народа в сих делах и определили временными правилами условия пользования населением гражданской свободой» [4]. Здесь обнаруживаются ряд противоречий («самодержавная власть» и «гражданские свободы»), что свидетельствует о колебаниях законодателя, который не смог удержаться от указания на, что эти свободы он именно «дарует», как будто речь идет о временах XVII-XVIII вв.

А вот у большевиков в своих действиях и решений по этому поводу колебаний не было. В первой советской конституции (1918 г.) краткая преамбула имела в основном технической характер, и в ней давалась ссылка на ранее принятую Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, которая полностью включалась текст Конституции РСФСР в первом разделе. Эта Декларация, на наш взгляд, по своему содержанию может расцениваться как расширенная содержательная преамбула конституции, поскольку в ней фиксируется четкая политическая позиция, завоеванная советской властью, и определяется программа развития общества на ближайшее время. В частности, дается целевая установка: «уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах» [5], указывается, что «эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна

принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству - Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов» [5].

Заметим также, что в этой конституции в Разделе втором («Общие положения Конституции») также содержатся положения, по своей сути представлявшие преамбулу, например, в ст. 9 указывается, что основная задача Конституции «заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти» [5]. В любом случае как у позднеимперского, так и у раннесоветского законодателя наблюдается востребованность во вводной части конституционного акта, что, очевидно, отражало общие тенденции развития конституционного законодательства в мире. Это подтверждается и тем, что в следующей, уже после образования СССР - Конституции СССР 1923 г. была избрана подобная юридическая техника: небольшая вводная часть, в которой делается ссылка на Декларацию об образовании СССР, включенную полностью в текст конституции, и эта Декларация как по объему, так и по содержанию, причем без разбивки на статьи, выполняла функции преамбулы. В ней указывалось, в частности: «Со времени образования советских республик государства мира раскололись на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма. Там, в лагере капитализма - национальная вражда и неравенство, колониальное рабство, шовинизм, национальное угнетение и погромы, националистические зверства и войны. Здесь, в лагере социализма - взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов ... Воля народов советских республик ... служит надежной по-

рукой в том, что Союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза ... что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику» [6].

В принятой на основе союзного акта Конституции РСФСР 1925 г. структура несколько иная, с учетом того, что эта конституция - республиканская, соответственно отдельной вводной части здесь нет, поскольку законодатель, вероятно, стремился к минимуму дублирования текста союзной конституции. Однако в ст. 1 указывается, что данная Конституция исходит из основных положений Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа и Конституции СССР «и имеет своей задачей гарантировать диктатуру пролетариата в целях подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и осуществления коммунизма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти» [7]. Эту статью (ст. 1), на наш взгляд, вполне можно считать преамбулой.

Однако затем в конституционном развитии советского государства с точки зрения структурирования текста конституции позиция законодателя заметно меняется. Так, в «сталинской» Конституции СССР 1936 г. преамбулы нет. С некоторой натяжкой элементы преамбулы содержатся в ст. 1, где констатируется: «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян» [8], а также в ст. 12: «В СССР осуществляется принцип социализма: "от каждого по его способности, каждому - по его труду"» [8]. В целом текст Конституции СССР сугубо прагматичный, вполне конкретно-юридический, здесь нет каких-либо оценок предшествовавшего этапа развития советского общества и политических установок на будущее. Нет их и в тексте

самого Постановления Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР, которым утверждена Конституция, а сам текст этого постановления занимает всего одно предложение: «Проект Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик в редакции, представленной редакционной комиссией съезда, утвердить» [8].

Аналогичным образом обстоит дело и с Конституцией РСФСР 1937 г. Такой контраст по сравнению с предшествовавшими советскими конституциями тем более странен, что проект союзной конституции впервые прошел общественное («всенародное») обсуждение, что, даже с учетом его заорганизованности и предсказуемости результатов [9, с. 137], было шагом вперед в развитии социалистической демократии, и этот факт, очевидно, мог бы быть каким-то образом отражен в преамбуле, равно как и то, что СССР к тому времени уже был признан международным сообществом. Удивительно также и то, что по менее значимым событиям союзный законодатель не стеснял себя в высокопарных, восхвалявших советский строй выражениях, например, в Постановлении VI Съезда Советов СССР по отчету Правительства СССР (1931 г.) указывалась: «На почве крупнейших успехов индустриализации и коллективизации Советской страны социалистический сектор занял господствующее положение во всем народном хозяйстве ... Гигантский рост социалистической индустрии и сельского хозяйства Союза ССР совпадает с жесточайшим промышленным и аграрным кризисом в капиталистических странах» [10].

Такое изменение законодательной позиции может быть объяснено следующими обстоятельствами. К тому времени Сталин уже являлся не только авторитарным руководителем тоталитарного государства, но и теоретиком – продолжателем учения Маркса и Ленина, и, соответственно, его взгляды по всем основным вопросам трансформировались в общегосударственную точку зрения и волеизъявление народа, и не допускали альтерна-

тивного толкования. При этом Сталин активно участвовал во всем процессе разработки и принятия Конституции СССР 1936 г. (в качестве председателя конституционной комиссии), и в этой связи он в 1935 г. отмечал, в частности, что конституционные положения «ни в коем случае не следует смешивать с партийной программой. В ней должно быть то, что уже достигнуто. В программе же кроме того - и то, чего добиваемся» [11, с. 250], то есть, наблюдается рационально-практическая точка зрения. В этом контексте М.А.Симоновым приводятся подробности по этому поводу, дающие основание полагать, что начальный, рабочий проект конституции, возможно, содержал преамбулу, но сталинское мнение ее исключило [12, С. 45-46].

И действительно, Сталин не был склонен к «революционному барабанному слову» что было присуще Троцкому, Каменеву, Зиновьеву Бухарину и другим революционерам «ленинского призыва», сочинителям пламенных статей, речей, деклараций и иных документов о непримиримой борьбе с буржуазией и строительстве коммунизма. Помимо прагматизма Сталина, очевидно, свою роль сыграло и то, что в первой половине 1930-х гг. имел место голод, становились массовыми политические репрессии, и такое положение могло войти в противоречие с победными реляциями о строительстве социализма, без которых вряд удалось бы обойтись, если бы преамбула конституции все же была составлена.

В послевоенное время общественно-политическая ситуация в СССР стабилизировалась, наметился определенный подъем уровня жизни граждан, наблюдался рост экономики, СССР стал признанной великой державой, была создана мировая социалистическая система во главе с СССР, КПСС укрепила свое монопольное положение правящей партии. При таких условиях советской правящей элите в новой Конституции СССР 1977 г. было что сказать в преамбуле, целесообразность которой вновь подтвердил зако-

нодатель. Эта преамбула имеет четкое структурное выделение и довольно обширная по объему. Очевидно, эту преамбулу с точки зрения юридической техники можно считать классически-образцовой.

Так, в этой преамбуле предельно кратко излагаются основные этапы развития советского государства (разумеется с позиции советской власти), включая октябрьскую революцию 1917 г., гражданскую войну, создание СССР, Великую Отечественную войну. Констатируется, что, «выполнив задачи диктатуры пролетариата, Советское государство стало общенародным. Возросла руководящая роль Коммунистической партии - авангарда всего народа. В СССР построено развитое социалистическое общество» [13]. В пяти кратких абзацах дается социально-экономическая и общественно-политическая характеристика этого общества, в том числе указывается: «Это - общество зрелых социалистических общественных отношений, в котором на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей - советский народ ... Это - общество, законом жизни которого является забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех. Это - общество подлинной демократии, политическая система которого обеспечивает эффективное управление всеми общественными делами, все более активное участие трудящихся в государственной жизни, сочетание реальных прав и свобод граждан с их обязанностями и ответственностью перед обществом» [13].

И далее определяются цели и задачи на будущее: «Высшая цель Советского государства - построение бесклассового коммунистического общества, в котором получит развитие общественное коммунистическое самоуправление. Главные задачи социалистического общенародного государства: создание материально -

технической базы коммунизма, совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистические ... обеспечение безопасности страны, содействие укреплению мира и развитию международного сотрудничества» [13].

В конце вводной части законодатель переходит на правовую составляющую, указывая, в частности, что советский народ, сохраняя преемственность конституций 1918, 1924 и 1936 гг. «закрепляет основы общественного строя и политики СССР, устанавливает права, свободы и обязанности граждан, принципы организации и цели социалистического общенародного государства и провозглашает их в настоящей Конституции» [13]. Содержание этой преамбулы, как и в целом всей Конституции СССР 1977 г., не позволяет согласиться с тем, что в ней сохранена «антидемократическая система власти» [14, с. 31]. На наш взгляд, при всех издержках этот акт существенно продвинул развитие конституционализма в нашей стране. Следует отметить также, что изменился и подход к структуре конституций союзных республик – так, в Конституции РСФСР 1978 г. имеется своя преамбула – в виде дублирования сокращенной и несколько измененной преамбулы союзной конституции.

Что касается действующей Конституции России 1993 г. [15], то она принималась в обстановке уже другой общественно-экономической формации, соответственно конституционной преемственности в преамбуле этой конститу-

ции нет, хотя, на наш взгляд, это следовало сделать, даже при чрезвычайно противоречивой истории нашей страны (на этот счет и по другим смежным вопросам имеются суждения современных авторов [16; 17; 18]). Тем не менее вводная часть Конституции России в целом выглядит достойно, и ключевым тезисом здесь, на наш взгляд, является стремление «обеспечить благополучие и процветание России». В следующей Конституции России, надо полагать, преамбула будет более содержательной, поскольку к этому времени Россия обретет определенный опыт общественно-государственного развития. Подытоживая, следует заметить, что, на наш взгляд, конституция как основной закон страны и с учетом предмета и характера регулирования им общественных отношений, должна включать в себя преамбулу как обязательный структурный элемент. В большинстве отечественных конституционных актов, принятых в разные исторические эпохи (Российская империя, РСФСР-СССР, современная Россия) имеются преамбулы, что позволяет определять это явление как тенденцию. Преамбулы различны по содержанию, объему, стилю изложения. Наиболее совершенной с юридической точки зрения является преамбула Конституция СССР 1977 г. Представляется, что в преамбулах будущих российских конституций целесообразно отражать конституционную преемственность, несмотря на политическое и социально-экономическое различие исторических периодов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владимирова Г.Е. Значение основных законов Российской империи 1832 года, в определении конституционных основ России // Юридическая наука. 2019. № 3. С. 67-70.
2. Антоненко В.М. Преамбулы конституций и их правовое значение // Конституционное и муниципальное право. 2015. N 3. С. 9 - 12.
3. Свод законов Российской империи. Часть 1. Т. 1-4. СПб.: Тов-во А.А. Левенсона, 1910. 1280 с.
4. Полное собрание законов Российской империи. Т. 26-1. № 27805.
5. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

6. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик" (утв. ЦИК СССР 06.07.1923) // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 2. Ст. 45.
7. Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 "Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР" (вместе с "Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики") // СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.
8. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.
9. Толстая А.И. История государства и права России. М.: Юстицинформ, Омега-Л, 2010. 320 с.
10. Постановление VI Съезда Советов СССР от 12.03.1931 «По отчету Правительства СССР» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 71.
11. Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925-1936 гг. М.: ИЦ «Россия молодая», 1996. 303 с.
12. Симонов М.А. Формирование сталинской концепции строительства коммунистического общества в СССР во второй половине 1930-х гг. // История и современное мировоззрение. 2019. № 4. С. 41-50.
13. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
14. Туманов Д.Ю. Диктатура пролетариата как основа конституционной политики Советского государства // История государства и права. 2013. N 1. С.30 - 32.
15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант Плюс (дата обращения: 30.08.2024).
16. Рыбаков В.А. Вопросы государства в преамбулах Конституции // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7(223). С. 54-56.
17. Михайлова Н.В., Ращибина Ю.М. Конституция Российской Федерации: политико-правовые дефиниции Преамбулы Основного Закона // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 7. С. 9-20.
18. Солодовченко Д. Д. Аксиологическое содержание преамбул конституций субъектов Федерации (на примере преамбул региональных конституций ФРГ) // Регион: системы, экономика, управление. 2023. № 3. С. 32-36.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vladimirova G.E. Znachenie osnovnyh zakonov Rossijskoj imperii 1832 goda, v opredelenii konstitucionnyh osnov Rossii // Juridicheskaja nauka. 2019. № 3. S. 67-70.
2. Antonenko V.M. Preambuly konstitucij i ih pravovoe znachenie // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2015. N 3. S. 9 - 12.
3. Svod zakonov Rossijskoj imperii. Chast' 1. T. 1-4. SPb.: Tov-vo A.A. Levensona, 1910. 1280 s.
4. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. T. 26-1. № 27805.
5. Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Rossijskoj Socialisticheskoj Federativnoj Sovetskoj Respubliki (prinjata V Vserossijskim s#ezdom Sovetov 10.07.1918) // SU RSFSR. 1918. № 51. St. 582.
6. Osnovnoj Zakon (Konstitucija) Sojuza Sovetskih Socialisticheskikh Respublik" (utv. CIK SSSR 06.07.1923) // Vestnik CIK, SNK i STO SSSR. 1923. № 2. St. 45.
7. Postanovlenie XII Vserossijskogo S#ezda Sovetov ot 11.05.1925 "Ob utverzhdanii teksta Konstitucii (Osnovnogo Zakona) RSFSR" (vmeste s "Konstituciej (Osnovnym Zakonom) Rossijskoj Socialisticheskoj Federativnoj Sovetskoj Respubliki") // SU RSFSR. 1925. № 30. St. 218.
8. Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Sojuza Sovetskih Socialisticheskikh Respublik (utv. Postanovleniem Chrezvychajnogo VIII S#ezda Sovetov SSSR ot 05.12.1936) // Izvestija CIK SSSR i VCIK. 1936. № 283.
9. Tolstaja A.I. Istorija gosudarstva i prava Rossii. M.: Justicinform, Omega-L, 2010. 320 s.
10. Postanovlenie VI S#ezda Sovetov SSSR ot 12.03.1931 «Po otchetu Pravitel'stva SSSR» // Izvestija CIK SSSR i VCIK. 1931. № 71.
11. Pis'ma I.V. Stalina V.M. Molotovu. 1925-1936 gg. M.: IC «Rossija molodaja», 1996. 303 s.

-
12. Simonov M.A. Formirovanie stalinskoj koncepcii stroitel'stva kommunističeskogo obščestva v SSSR vo vtoroj polovine 1930-h gg. // Istorija i sovremennoe mirovozzrenie. 2019. № 4. S. 41-50.
 13. Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Sojuza Sovetskih Socialističeskikh Respublik (prinjata VS SSSR 07.10.1977) // Vedomosti VS SSSR. 1977. № 41. St. 617.
 14. Tumanov D.Ju. Diktatura proletariata kak osnova konstitucionnoj politiki Sovet-skogo gosudarstva // Istorija gosudarstva i prava. 2013. N 1. S.30 - 32.
 15. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) // SPS «Kon-sul'tant Pljus (data obrashhenija: 30 .08. 2024).
 16. Rybakov V.A. Voprosy gosudarstva v preambulah Konstitucii // Pravo i gosudarstvo: teorija i prak-tika. 2023. № 7(223). S. 54-56.
 17. Mihajlova N.V., Rashhibina Ju.M. Konstitucija Rossijskoj Federacii: politiko-pravovye definicii Preambuly Osnovnogo Zakona // Jetnosocium i mezhnacional'naja kul'tura. 2023. № 7. S. 9-20.
 18. Solodovchenko D. D. Aksiologičeskoe sodержanie preambul konstitucij sub#ektov Federacii (na primere preambul regional'nyh konstitucij FRG) // Region: sistemy, jekonomika, upravlenie. 2023. № 3. S. 32-36.
-